

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕЛЬСКОЙ МИГРАЦИИ В ФЕДОРОВСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Л.Р. Имангулов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, магистрант; e-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru

В статье изучены этнические аспекты миграции населения в сельской Башкирии. Полигон исследования – Федоровский район Республики Башкортостан – отличается высоким этнокультурным разнообразием населения – в районе проживают шесть крупных этнических групп – татары, русские, башкиры, чувашы, мордва и украинцы. Методы исследования – анализ муниципальной статистики и похозяйственных книг сельских населенных пунктов, изучение «генеалогических деревьев», анкетирование населения и метод автобиографического интервью. На основе разных источников данных проанализирована динамика сельской миграции на уровне сельских населенных пунктов и поселений Федоровского района в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Обнаружено, что миграционное поведение населения зависит от этнической структуры сельских населенных пунктов и их географического положения. Представленные в Федоровском районе этносы находятся на разных стадиях миграционной модели У. Зелинского, что имеет отражение в современной миграционной ситуации в сельских населенных пунктах. На основе собранных статистических данных выборочно представлена постсоветская структура внутрирегиональной географии сельской миграции населения некоторых населенных пунктов в разрезе близких к Федоровскому району городов республики – Уфы, Стерлитамака, Салавата, Ишимбая и Мелеуза. В заключительной части статьи на основе анкетирования населения описан механизм принятия решения об образовательной миграции для жителей трех сельских населенных пунктов с разной этнической структурой населения: мордовской – Кузьминовки, татарского – Денискино и чувашского – Кирюшкино.

Ключевые слова: урбанизация, миграционный переход, сельские территории, полиэтнический регион

DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.78.2.11

ВВЕДЕНИЕ

В статье представлены результаты продолжительных экспедиционных исследований в Федоровском районе Республики Башкортостан (экспедиционные исследования в районе проводились в 2019, 2021 и 2022 гг.). В ранних публикациях автора и его соавторов [Имангулов и др., 2021; Имангулов, Савоскул, 2021] кратко обозначены направления влияния этнокультурного фактора на социально-экономическое развитие сельских территорий – тип хозяйствования, демографические характеристики, миграции, образ жизни населения и т. д.

Целью данной публикации является детальный анализ этнических особенностей миграции сельского населения в полиэтническом регионе в дореволюционный, советский и постсоветский периоды на примере Федоровского района Республики Башкортостан.

В контексте изучения сельской местности миграции местного населения являются одной из основных тем научных исследований. Высокий научный интерес к данной проблеме обусловлен интенсивностью процессов урбанизации сельского населения и их географической неоднородностью в мире

в XX–XXI вв. Возрастание мобильности населения, связанное с развитием экономики, транспорта и других социально-экономических факторов, способствовало активному «выталкиванию» населения из села в город.

Миграционные отношения между городом и селом отображены в моделях дифференциальной урбанизации Дж. Джиббса [Gibbs, 1963] и миграционного перехода У. Зелинского [Zelinsky, 1971]. Последняя модель особенно интересна с точки зрения учета всего многообразия перемещений сельского населения. В модели У. Зелинского динамика мобильности сельского населения соотносится с историческими стадиями развития общества, что делает эту модель универсальной для исследования миграций населения в любых регионах мира.

Наиболее острая вторая стадия модели миграционного перехода населения У. Зелинского, характеризующаяся последовательным «сломом» традиционного аграрного общества, в настоящее время характерна в основном для развивающихся стран Африки и Азии [Zelinsky, 1971]. На постсоветском пространстве подобная ситуация характерна для стран Средней Азии, Кавказа, национальных реги-

онов Урало-Поволжья и юга Сибири, в том числе и для Республики Башкортостан.

В настоящее время сельская миграция населения в большинстве развитых стран – это не только перемещения сельских жителей из села в город, но и сложные обратные связи между городом и селом. Разнонаправленность миграционных процессов в мире имеет свое отражение и в научных исследованиях. На западе в фокусе ученых процессы субурбанизации и возвратной миграции сельского населения [Hedberg, Carmo, 2012; Noble, 2014], в развивающихся странах – высокие темпы урбанизации и целый спектр социально-экономических последствий процесса [Luke, 2021; Uddin, Igbokwe, 2020].

В отечественной науке основы изучения пространственной мобильности сельского населения были заложены Т.И. Заславской [Заславская, 1970] и Ж.А. Зайончковской [Зайончковская, 1988]. Национальная специфика процессов социально-экономического развития (например, «запаздывание» процессов урбанизации, высокие темпы роста городского населения и т. д.) требует особого подхода к анализу сельских миграций в регионах России, динамика которых нестандартна для западных стран [Нефедова, 2012].

На тему миграций сельского населения в настоящее время можно встретить множество работ российских географов, посвященных как отдельным видам подвижности населения (например, отходничеству и т. д. [Аверкиева, 2016; Нефедова, 2015]), так и общей миграционной ситуации в регионах РФ [Карачурина, Мкртчян, 2016; Краснослободцев, Савоскул, 2004; Нефедова, Мкртчян, 2017] и методам исследования сельской миграции [Алексеев и др., 2016; Карачурина и др., 2022].

Тема этнических аспектов миграций сельского населения в отечественной науке поднимается крайне редко. Чаще всего фактор этнокультурных различий населения рассматривается через призму незавершенности демографического и миграционного переходов сельского населения [Гусаков, 2019; Имангулов и др., 2021; Нефедова, 2012]. В зарубежной науке этнические аспекты сельских миграций очень часто изучаются в зависимости от глобальных изменений в мире [Bilsborough, 2002; Luke, 2021; Liu et al., 2016]. Однако механизм действия фактора этнических различий в отношении миграции остается нераскрытым и непонятым, что подчеркивает актуальность данного исследования.

Полигоном исследования сельской миграции является Федоровский район Республики Башкортостан. Федоровский район располагается на юго-западе республики. Район является территорией нового освоения – первые сельские населенные пункты (далее – СНП) появились в нем в XVII–

XVIII вв. В районе проживают представители шести крупных этнических групп – татары (31,9), русские (23,9), башкиры (20), чуваша (12,2), мордва (10) и украинцы (<1%) (по данным на 2010 г.) [Население..., 2013].

В дореволюционный период Федоровский район специализировался на выращивании зерновых и скотоводстве мясного направления. В советский период аграрная специализация усилилась, район находился в тени крупных промышленных центров республики – Стерлитамака, Салавата, Ишимбая и Мелеуза (в 91, 106, 107 и 60 км соответственно) (рис. 1). Федоровский район является типичным муниципальным районом аграрной Башкирии с развитым агросектором и сильной разнородной по этническому признаку сельской местностью.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В рамках географии человека, в фокусе которой находится в том числе и перемещение населения, в случае обследования миграционной ситуации объектов разного территориального уровня ученые обращаются к таким методам, как анализ статистики [Карачурина, 2016; Нефедова, 2017], похозяйственных книг, «генеалогических деревьев» и социальных сетей [Алексеев и др., 2016] и т. д.

Исследование миграционных процессов на микроуровне имеет свои преимущества и недостатки: с одной стороны, появляется возможность более детального анализа миграции и механизма принятия решения о миграции человеком, с другой – снижается репрезентативность полученных результатов вследствие локального исследования процессов, полученные выводы нуждаются в дополнительной верификации. Однако сама попытка типизации и описания миграционных потоков в сельской местности хотя бы в одном муниципальном районе представляет высокий научный интерес.

В статье использовались такие методы исследования сельских миграций, как математико-статистический, аналитический, социологический, сравнительно-географический, картографический и экспедиционный.

Статья основана на следующих материалах: данные официальных статистических ведомств; статистика о выбывших из похозяйственных книг отдельных СНП в период с 1940 по 2021 г.; «генеалогические деревья» населения отдельных СНП (изучено свыше 50 «генеалогических деревьев»); результаты анкетирования местного населения (84 опрошенных) и глубинных автобиографических интервью (свыше 40 глубинных интервью с местным населением). Анкетирование и глубинные интервью проводились с

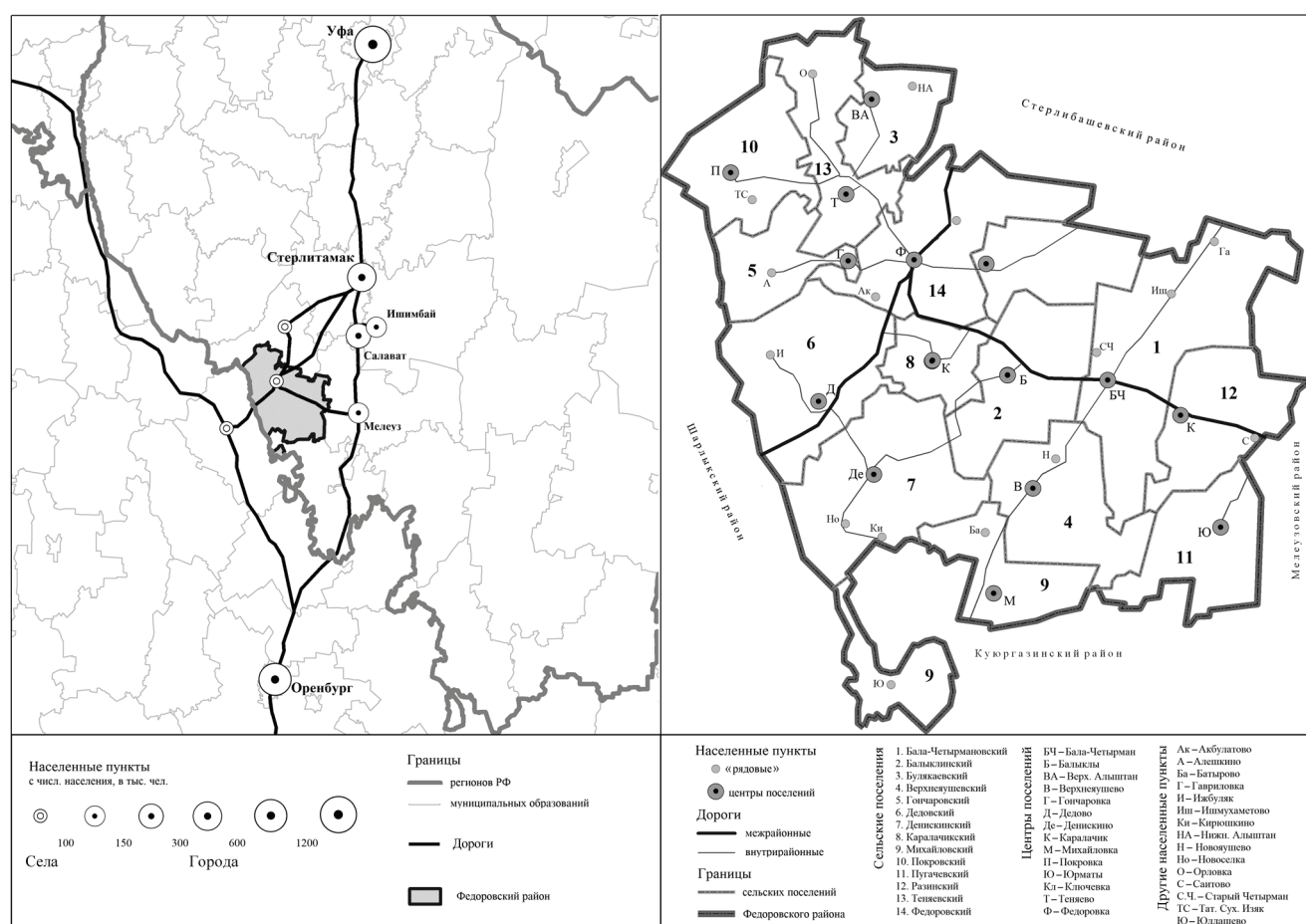

Рис. 1. Географическое положение и административно-территориальное устройство Федоровского района Республики Башкортостан. Источник: составлено автором

Fig. 1. Geographical location and administrative-territorial structure of the Fedorovsky district of the Republic of Bashkortostan. Compiled by the author

местными жителями старше 30 лет. Основная цель – выявить особенности миграционного поведения населения в разные периоды.

Территориальный уровень исследования сельской миграции – уровень СНП и сельских поселений. Анализ динамики миграционной ситуации проводится в разрезе СНП. Текущая миграционная ситуация в Федоровском районе описывается в разрезе сельских поселений (отсутствуют данные в разрезе СНП) и выборочно в разрезе СНП одного из поселений района.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Исторический анализ сельских миграций в Федоровском районе и их роль в трансформации районной системы расселения (на основе данных генеалогических деревьев и похозяйственных книг). Территория современного Федоровского района вплоть до XIX в. характеризовалась положительным миграционным балансом. Согласно историческим сведениям [Асфандияров, 2009] переселение

населения осуществлялось преимущественно «селами» /деревнями, реже отдельными семьями. Все это способствовало формированию высокой этнической мозаичности населения, которая имела свое отражение в чересполосице СНП с разным этническим составом населения.

На ранних этапах формирования и развития системы расселения Федоровского района (вторая половина XVII – XVIII в.) были образованы основные центральные СНП. Социальные контакты между населением сел ограничивались удаленностью СНП и языковым барьером. Ранняя сельская миграция населения была выборочной и имела устойчивые связи между СНП – это преимущественно миграция внутри района по брачным соображениям.

В период структурирования системы расселения района в условиях значительного роста численности населения (XIX – начало XX в.) появляется новый вид сельской миграции, связанный с переселением сельского населения из центральных СНП в близлежащие хуторские поселения. Сельские миграции имели преимущественно внутрирайонный

характер и были связаны с хозяйственным освоением территории.

Советский период отличается возрастанием мобильности сельского населения и изменением структуры сельской миграции по направлениям (в структуре миграций возрастает доля внутрирегиональной и

межрегиональной миграции) и причинам (появление трудовой и образовательной миграции). Именно в этот период возрастает роль этнокультурных различий. СНП с разной этнической структурой населения имеют разную миграционную ситуацию и как следствие динамику численности сельского населения (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения СНП Федоровского района в разрезе этнической структуры населения поселений в межпереписные периоды, кол-во раз

СНП с преобладанием	1926–1939	1939–1959	1959–1970	1970–1979	1979–1989	1989–2002	2002–2010
Русских	<i>0,81</i>	0,65	0,88	0,75	0,65	<i>0,89</i>	<i>0,66</i>
Украинцев	<i>0,66</i>	0,66	0,95	0,73	0,53	<i>0,81</i>	<i>0,91</i>
Мордвы	0,63	0,69	0,77	0,55	0,62	<i>0,81</i>	<i>0,68</i>
Татар	0,81	<i>1,60</i>	1,31	0,97	0,85	<i>0,98</i>	<i>0,93</i>
Башкир	0,80	0,93	<i>2,24</i>	0,88	0,89	1,06	0,92
Низ. чувашей	0,64	0,96	<i>1,14</i>	0,83	0,80	1,06	0,98
Верх. чувашей	1,12	0,95	<i>1,02</i>	0,60	0,59	0,83	<i>0,52</i>

Источник: составлено автором на основе [Всесоюзные..., 1989; Население..., 2013].

Примечание: разновидность шрифта соответствует масштабам миграционного оттока населения в межпереписные периоды: *курсив* – небольшой; **жирный курсив** – средний; **жирный** – высокий.

Русские, мордовские и украинские СНП первыми начинают испытывать миграционный отток населения в развивающиеся города республики – Стерлитамак, Ишимбай, Салават и Мелеуз (ориентировочно 1920–1950-е гг.). Влияние миграционного оттока населения на динамику численности русских, мордовских и украинских СНП начинает проявляться уже в 1960-е гг., в 1970–1990-е гг. сокращение численности населения в межпереписные периоды принимает «обвальный характер» (по 20–30% каждые десять лет) (см. табл. 1).

С небольшим временным лагом следуют чувашские и татарские СНП, что связано с языковым барьером – незнанием русского языка представителями этноса. В татарских СНП масштабный миграционный отток начался в 1960–1970-е гг., что также сопряжено с индустриализацией Башкирии.

Анализ географии родословных деревьев отдельных татарских СНП (Акбулатово, Ижбуляк и Каралачик) позволил установить то, что именно масштабные миграции населения в 1960–1970-е гг. вместе с сокращением рождаемости значительно подорвали демографический потенциал татарских СНП. Сравнительно позднее увеличение мобильности населения положительно сказалось на средних размерах татарских СНП.

В чувашских СНП пик миграционного оттока населения приходится на два периода: в

1960/1970–1990-е и в 2010-е гг. – по настоящее время. Наличие двух пиков миграционного оттока в чувашских СНП района связано с неоднородностью этноса. В рамках района проживают два субэтноса – низовые и верховые чуваша, расселившиеся на юге и севере района соответственно и демонстрирующие разнонаправленные тенденции сельской миграции.

Верховые чуваша проживают в менее благоприятных для ведения хозяйства землях, исторически имеют более разветвленную сеть мелкоселенных СНП и отличаются социальной пассивностью населения. Все это способствовало более раннему оттоку верховых чувашей в города. Усилила миграционный отток населения программа ликвидации неперспективных деревень. В результате этого первый пик миграционного оттока чувашей в районе приходился на 1960–1990-е гг.

Второй позднесоветский – современный пик миграционного оттока чувашского населения связан с миграцией низовых чувашей. Это преимущественно население Веселовки, Кирюшкино и Новоселки. Население в этих СНП сильно «привязано к земле», отличается высокой аграризацией, архаизацией и коллективностью. Именно в этих СНП на современном этапе отмечается «кризис традиционной культуры» с соответствующими последствиями в виде оттока сельского населения в города.

Схожую миграционную ситуацию имеют башкирские СНП. В советский период башкирское население не отличалось высокой мобильностью населения – первые сельские миграции начались в 1970–1980-е гг. Отражением этого является более молодая возрастная структура населения башкирских СНП. Масштабный отток населения за пределы района начался лишь в постсоветский период и имеет преимущественно внутрирегиональный характер.

Современная миграционная ситуация в разрезе сельских поселений района (на основе данных официальной статистики). Исторический анализ сельских миграций населения показал, что существует определенная дифференциация этносов согласно стадиям миграционного перехода (табл. 2). На современном этапе данные различия сохраняются.

За последние десятилетия ускорились процессы депопуляции района. Только в период с 2012 по 2022 г. численность населения многих сельских по-

селений Федоровского района сократилась от 10 до 30% (в среднем на 20%) (см. табл. 2). Лидеры – сельские поселения периферийного, полупериферийного и центрального положения с преобладанием башкирского, чувашского и русского населения (например, Пугачевское, Денискинское и Каралачикское). Аутсайдеры – сельские поселения с недавно начавшимся (Бала-Четырманский) / завершившимся миграционным переходом населения – «некому уезжать» (Булякаевский).

Общая тенденция для всех сельских поселений района – миграционный отток населения, масштабы которого различаются в зависимости от завершенности миграционного перехода населения, иначе говоря, от наличия демографических ресурсов, потенциально склонных участвовать в миграциях.

Лучше отражает этническую дифференциацию миграционной ситуации численность выбывшего населения.

Таблица 2

Современная социально-экономическая характеристика сельских поселений Федоровского района

Сельское поселение	Географическое положение	Преобладающие этносы	Числ. населения, 2021, чел.	Коеф. ест. прироста, ‰	Выбывших на 1000 чел.	Прибывших на 1000 чел.	Коеф. мигр. убыли, ‰	Динамика населения, ‰
Дедовское	Транзитное	Русские, татары	852	–9,1	–72	50	–21,7	–30,9
Балыклинское	Транзитное	Татары	763	–16,1	–65	54	–11,2	–27,3
Каралачикское	Полупериферийное	Татары	546	–16,1	–65	56	–9,0	–25,0
Бала-Четырманское	Транзитное	Башкиры, русские	2236	–8,3	–67	51	–15,9	–24,2
Покровское	Периферийное	Русские, татары	477	–12,4	–56	47	–9,8	–22,2
Гончаровское	Полупериферийное	Татары, мордва	994	–6,1	–62	48	–14,2	–20,4
Теняевское	Периферийное	Чуваши	520	–8,8	–71	59	–11,3	–20,2
Верхнеяушевское	Полупериферийное	Татары	415	–7,4	–65	53	–12,1	–19,6
Булякаевское	Периферийное	Мордва	426	–12,1	–74	68	–6,0	–18,1
Михайловское	Периферийное	Башкиры, русские	969	–4,4	–51	38	–13,0	–17,3
Денискинское	Периферийное	Чуваши, татары	1598	–4,9	–49	37	–12,3	–17,2
Разинское	Транзитное	Башкиры	509	–5,2	–56	49	–7,2	–12,3
Пугачевское	Периферийное	Татары, башкиры		1,6	–60	47	–13,7	–12,1
Федоровское	Центральное	Татары, русские	4700	–7,0	–44	42	–2,5	–9,4

Источник: составлено автором на основе [База..., 2022].

Примечание: данные представлены за 2011–2021 гг. Значения коэффициентов средние за указанный период.

Максимальное количество выбывших на 100 сельских жителей характерно для сельских поселений с высоким миграционным оттоком населения на ранних этапах (Дедовское, Теняевское и Гончаровское и поселения с татарским населением – Верхнеяушевское, Балыклинское и Каралачикское), а также поселения с башкирским населением (например, Бала-Четырманское и Разинское). Большинство перечисленных выше сельских поселений имеют более благоприятное географическое положение относительно близлежащих городов, что имеет отражение в масштабах сельской миграции населения.

Современная миграционная ситуация в Федоровском сельском поселении (на основе данных похозяйственных книг). Этническая структура на-

селения Федоровского сельского поселения соотносится с районом в целом – в состав поселения входят русский (Федоровка), мордовские (Кузьминочка, Гавриловка), татарский (Акбулатово) и чувашский (Улядаровка) СНП. Все перечисленные СНП различаются «возрастом», мерой центральности и людностью (табл. 3).

Для изучения современной миграционной ситуации в центральном поселении района были обработаны данные похозяйственных книг, в которых, к сожалению, не везде при выбытии человека зафиксировано направление сельской миграции. Общее количество зафиксированных выбытий – 1464, количество выбытий без указания места переезда – 559, доля выбытий с указанием направления выбытия от всей выборки составила 61,8%.

Таблица 3

Структура выбывшего населения сельских населенных пунктов Федоровского сельского поселения Федоровского района Республики Башкортостан (1992–2022)

Название СНП	Федоровка	Кузьминочка	Акбулатово	Гавриловка	Улядаровка
Преобладающий этнос в СНП	Татары, русские	Мордва	Татары	Мордва	Чуваши
Численность населения (2010), чел.	4306	439	308	21	11
Динамика численности населения (1989–2010), %	+12	–22	–20	–181	–227
Количество выбывших (1992–2022), чел.	714	108	72	7	4
<i>Направления выбытий, %</i>					
<i>Межрегиональные</i>	22,6	15,5	0	14,3	25,0
Оренбургская	1,6	3,9			
Татарстан	3,5				
Челябинская	2,6				
Свердловская	1,8	1,4		14,3	25,0
Московская	3,5				
ХМАО	6,9	1,4			
ЯНАО	1,6	1,4			
Прочие регионы	3,6				
<i>Внутрирегиональные</i>	67,9	55,7	52,7	0	50,0
Уфа	11,6	4,1			
Стерлитамак	22,2	7,2	2,0		
Салават	14,9	26,8	18,2		
Ишимбай	2,2				
Мелеуз	3,5	2,6	5,5		50,0
Кумертау	2,2	5,2			
Уфимский	1,4				
Стерлитамакский	2,7	2,6			
Мелеuzовский	0,4	2,6	1,8		
Стерлибашевский	1,8	2,6	7,3		
Другие районы и города республики	5,9	4,1			
<i>Внутрирайонные</i>	9,5	28,9	47,3	85,7	25,0
Федоровка		23,7	25,5	85,7	
Прочие сельские населенные пункты	9,5	5,2	21,8		25,0
<i>Всего выбытий, %</i>	100	100	100	100	100

Источник: составлено автором на основе данных [Данные..., 2022].

Наиболее благоприятная миграционная ситуация отмечается в Федоровке. За постсоветский период (1992–2022) численность населения СНП увеличилась на 12%, что связано с миграционной привлекательностью Федоровки как районного центра.

По направлениям выбытия населения в СНП доминируют внутрирегиональные (67,9%) – Стерлитамак, Салават, Уфа (22, 15 и 12% соответственно). На первое место выходят близлежащие, более доступные в финансовом отношении для населения города республики с более развитым рынком труда – Стерлитамак и Салават.

Межрегиональные выбытия характеризуются высоким разнообразием, среди них отдельно обозначаются добывающие регионы Западной Сибири (ХМАО, ЯНАО и Тюменская область), что связано с трудоустройством населения в нефтегазовой отрасли и смежных с ней областях экономики. Внутрирайонные выбытия составляют менее 10%.

Сравнительно худшая миграционная ситуация отмечается в Кузьминовке и Акбулатово, несмотря на их близость к районному центру. За постсоветский период (1992–2022) численность населения СНП сократилась на 22 и 20% соответственно. Демографический потенциал данных СНП был подорван еще в советский период оттоком молодого населения в крупные города, в результате чего возрастано-половая структура населения СНП преимущественно пожилая.

Особенно плачевная ситуация отмечается в Акбулатово – в деревне почти нет тех, кто мог бы участвовать в миграции. Основное население – старики в возрасте 60–80 лет.

По направлениям выбытия населения в Кузьминовке и Акбулатово преобладают внутрирегиональные (около 50%). Больше всего миграций из СНП приходится на г. Салават (20–30%), значительно меньше на Стерлитамак и Мелеуз (менее 10%). Значительна доля внутрирайонных миграций населения, особенно в Акбулатово (до 47%). Это миграция в районный центр – Федоровку и в случае Акбулатово миграция отдельных семей в СНП с преобладанием татарского населения. Межрегиональные выбытия больше характерны для мордовской Кузьминовки с меньшей «привязанностью» населения к земле.

Миграционная ситуация в прочих СНП характеризуется как самая худшая в поселении. Демографический потенциал в СНП исчерпан, население преклонного возраста. Эти СНП в скором времени «обречены на исчезновение». Рассмотрение современной структуры выбытий в них не имеет никакого смысла вследствие активного выбытия населения в более ранние периоды. Современные выбытия населения чаще всего связаны с переездом людей преклонного возраста к своим родственникам в другие СНП района или в города.

Особенности миграционного перехода этносов Федоровского района. Исторический анализ сельских миграций населения в Федоровском районе отразил закономерный переход от низкой миграционной подвижности населения на стадии аграрного общества к ее росту в период индустриального и постиндустриального общества. В случае Федоровского района триггером возрастания мобильности населения стала индустриализация региона, проходившая во второй половине XX в.

Основными реципиентами миграционных потоков из сельской местности юга и запада Башкирии стали в первую очередь города Южно-Башкирской агломерации. Не исключением является Федоровский район. Специфической чертой исследуемой территории является разное время начало миграции «село – город» для отдельных этносов.

Раньше всех этносов в миграциях начали участвовать русские и украинцы (отсутствие языкового барьера и низкая привязанность к земле вследствие сравнительно высокой мобильности на более ранних исторических этапах) (рис. 2). С небольшим временным лагом за ними следует мордва. В середине XX в. возрастает мобильность татар и верховых чувашей. В 1970–1990-е гг. в миграциях начинают участвовать башкиры и низовые чуваше.

Длительность миграционного перехода для этносов, вступивших в него позже других, сравнительно меньше. Например, длительность миграционного перехода у русских и украинцев в районе составила порядка 100 лет, у татар и верховых чувашей – 60–70 лет. Это связано с поступательным (эволюционным) возрастанием мобильности русскоязычного населения и резким (скачкообразным) возрастанием мобильности не русскоязычного населения (татар, чувашей и башкир) в условиях быстрого развития транспорта и инфраструктуры.

Анализ выбытий населения в XX в. и в настоящее время позволил установить смещение миграционного перехода для разных этносов, что имеет отражение в развитии сельской местности района (в первую очередь в ее демографическом потенциале). Различия во времени начала миграционного перехода и его длительности для разных этносов отображает действие фактора этнокультурных различий, о котором говорилось ранее.

Территориальной проекцией различий в миграционном переходе разных этносов является география сельских миграций населения.

Единые для района миграционные тренды в XX–XXI вв.: больше всего миграций приходится на короткие расстояния (самая большая по численности «диаспора федоровцев» в Мелеузе и Салавате) (тренд 1); по мере большего вовлечения населения в миграции увеличивается среднее расстояние ми-

граций «село – город» – с наиболее близких городов (Мелеуз) до удаленных от района городов (Стерлитамак, Ишимбай и Салават), включая столицу республики – г. Уфа на современном этапе (тренд 2); дальние миграции населения направлены в крупные центры (Уфа и Оренбург) (тренд 3).

Отклонения от указанных миграционных трендов, обусловленные этнической структурой населения в XX–XXI вв.: население с более ранним началом миграционного перехода (русские, украин-

цы, мордва и татары) мигрируют на более дальние расстояния, население с более поздним – на более короткие расстояния (чуваши и башкиры) (отклонение 1); русские, украинцы и мордва в большей степени склонны к межрегиональной миграции, в то время как татары, башкиры и чуваша предпочитают мигрировать в пределах республики (отклонение 2); русские и украинцы склонны мигрировать в крупные центры за пределы республики, татары – в Уфу и Оренбург, башкиры – в Уфу (отклонение 3).

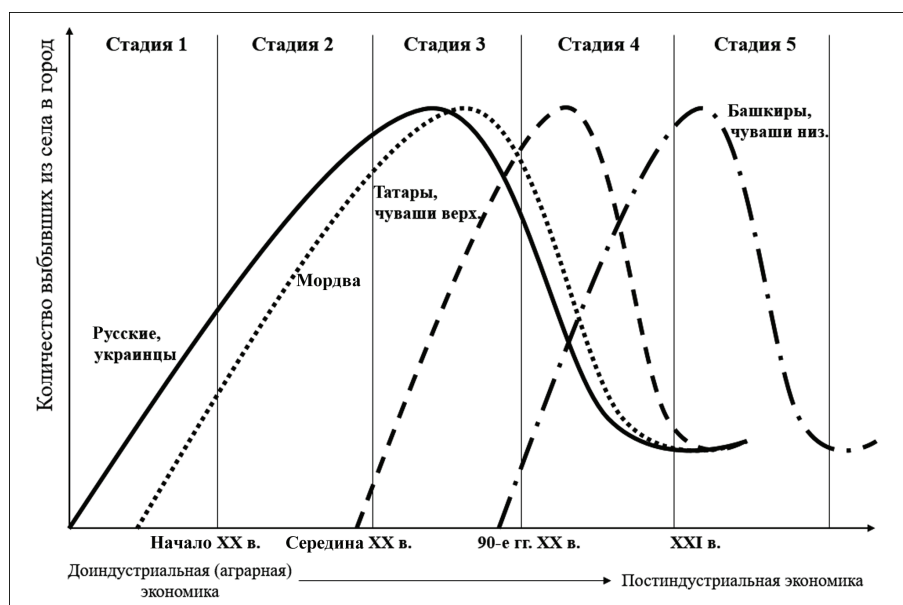

Рис. 2. Различия в миграционном переходе этносов Федоровского района Республики Башкортостан.

Источник: составлено автором

Fig. 2. Differences in the migration transition of ethnic groups of the Fedorovsky district of the Republic of Bashkortostan. Compiled by the author

Обозначенные выше миграционные тренды и их отклонения иллюстрируются географией миграций населения из СНП с разным положением и этнической структурой населения. Так, по результатам глубинных опросов больше всего выходцев из русского Дедово и мордовской Кузьминовки проживают в Салавате и Стерлитамаке, татарского Денискино – в Мелеузе, Стерлитамаке и Уфе, башкирского Бала-Четырманна и чувашского Кирюшкино – в Мелеузе.

Механизм принятия решения о миграции в разрезе этнической идентичности сельских мигрантов (на основе данных глубинных интервью и анкетирования населения). Ранее были обозначены и описаны особенности сельских миграций в разрезе этносов, населяющих Федоровский район. Однако сам механизм принятия решения о миграции сельскими жителями требует не меньшего внимания и осмысления, так как позволяет понять логику

принятия решения о миграции в тот или иной город и выявить наиболее долгосрочные интенсивные миграционные связи между городом и отдельными СНП района.

Рассмотрим современный механизм принятия решений об образовательной миграции для жителей трех СНП Федоровского района – мордовской Кузьминовки, татарского Денискино и чувашского Кирюшкино.

Кузьминовка / Федоровское поселение. Кузьминовка является СНП длительного миграционного оттока, начавшегося в середине XX в. Из всех СНП района с мордовским населением Кузьминовка имеет наиболее выгодное транспортно-географическое положение – располагается на дороге Федоровка – Салават. Наиболее приемлемые для миграции города – Салават и Стерлитамак («позволяют финансы и близко»).

Денискино / Денискинское поселение. Денискино характеризуется высоким миграционным оттоком населения и пожилой возрастной структурой населения (типичная для татарских СНП миграционная ситуация). Жители Денискино имеют нестандартную для татарских СНП схему принятия решения о миграции. Приемлемые для миграции города в селе – Уфа, Стерлитамак и Салават («позволяют финансы и есть родственники»).

Кирюшкино / Денискинское поселение. Для населения Кирюшкино характерна незавершенность демографического и миграционного переходов населения (уникальная ситуация для Федоровского района). В селе еще много тех, кто потенциально может участвовать в миграциях. Приемлемое направление для миграции в СНП – Мелеуз с исторически высокой долей чувашского населения («близко и недорого»).

ВЫВОДЫ

Различия в миграционной ситуации в сельских населенных пунктах в полиэтническом регионе определяются целым набором факторов, среди которых особое место занимает этнокультурный. Несмотря на общее замедление темпов урбанизации сельского населения, в настоящее время этносы Федоровского района находятся на разных этапах модели миграционного перехода У. Зелинского. Второй этап («раннее мобильное общество») характерен для башкирского и чувашского населения, третий этап («позднее мобильное общество») для русского, украинского, татарского и мордовского населения.

Дифференциация этносов, согласно миграционному переходу, способствует формированию региональных отклонений миграционных трендов в стране: изменению структуры внутрирегиональной и межрегиональной миграции населения, повышению роли отдельных факторов сельской миграции (знания языка, сила социального капитала и т. д.). Вследствие этого изменяется универсальная схема урбанизации и сельской миграции населения.

Основные факторы вовлечения сельского населения в миграции «село – город» на стадии развития урбанизационных процессов – грамотность населения (владение русским языком) и транспортно-географическое положение СНП. Географическим отражением действия данных факторов является формирование целостных зон тяготения СНП по отношению к разным городам республики, а так-

же сформированные в результате длительной миграции населения сельско-городские сообщества.

На стадии спада темпов урбанизации сельского населения основным фактором, определяющим особенности миграционного поведения человека в Федоровском районе вне зависимости от его этнической принадлежности, является финансовый фактор, т. е. финансовые возможности сельского жителя для миграции. В традиционных сообществах с более низким благосостоянием (большая семья) население склонно к миграции в более близкие и доступные в материальном отношении города (например, чуваша и башкиры).

Дополнительно влияние этнокультурного фактора на сельскую миграцию проявляется через силу социального капитала. Этносы с более сильными социальными связями (башкиры, чуваша и татары) чаще всего мигрируют в города, где есть родственники или близкие (эффекты страха перед новым, высокой социальной сплоченности и «привязанности к родной земле»). Этносы с более слабыми связями (русские, украинцы и мордва) отличаются более широкой географией миграции, они в меньшей степени зависимы от своего сообщества (эффекты разобщенности и более высокой исторической мобильности населения). В отдельных случаях сила социальных контактов усиливает действие объективных факторов (географического положения и т. д.), в других – «ломает» их.

Завершенность миграционного перехода населения, различающаяся между этническими группами, имеет свое отражение в динамике численности населения СНП Федоровского района. Максимальное сокращение людности СНП в районе имеют русские, украинские и мордовские, среднее – татарские, незначительное – башкирские и чувашские СНП.

Вместе с этим теоретические выводы касательно сельской миграции сделаны на примере лишь одного района республики и нуждаются в дополнительной верификации. Этнические аспекты миграции не ограничиваются только завершенностью миграционного перехода и силой социального капитала, это следствие действия совокупности социально-экономических факторов, среди которых, например, сложно отрицать высокую значимость психологии человека при принятии решения о миграции и культурных ценностей и установок, присущих для отдельных сообществ.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ № 21-17-00112.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверкиева К.В. Рынки труда и роль отходничества в занятости сельских жителей Российского Нечерноземья // Известия РАН. Сер. геогр. 2016. № 1. С. 25–37. DOI: 10.15356/0373-2444-2016-1-25-37.
- Алексеев А.И., Дельва К.И., Усова М.Д. «Генеалогические деревья» и социальные сети как источник информации для социально-географического изучения сельской местности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2016. № 5. С. 93–95.
- Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. 741 с.
- Всесоюзные переписи населения СССР 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Данные по Башкирской АССР.
- Гусаков Т.Ю. Многоукладность современного этнического региона России: арханизация, аграризация и миграции (на примере Республики Тыва) // Крестьяноведение. 2019. № 4. С. 74–93.
- Данные из похозяйственных книг сельских населенных пунктов сельских поселений Федоровского района Республики Башкортостан. Источник данных: Архив Федоровского района (дата обращения 25.06.2022).
- Зайончковская Ж.А. Миграция и урбанизация в СССР в послеоктябрьский период // Население СССР за 70 лет. М.: Наука, 1988. С. 37–74.
- Имангулов Л.Р., Максименко М.Р., Савоскул М.С., Сафранов С.Г. Влияние этнокультурного фактора на эволюцию сельского расселения на примере полиэтнических районов Башкирии и Марий Эл // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2021. № 1. С. 109–119.
- Имангулов Л.Р., Савоскул М.С. Этнические процессы и трансформация сельского расселения в сельской местности Башкирии (на примере Федоровского района) // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. № 3. С. 55–66.
- Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Роль миграции в усилении контрастов расселения на муниципальном уровне в России // Изв. РАН. Сер. геогр. 2016. № 5. С. 46–59. DOI: 10.15356/0373-2444-2016-5-46-59.
- Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Савоскул М.С. Новые данные и традиционные подходы: как российские географы изучают миграцию населения (2010–2021 гг.) // Известия РАН. Сер. геогр. 2022. № 3. С. 353–373. DOI: 10.31857/S2587556622030074.
- Краснословцев В.П., Савоскул М.С. Территориальная подвижность сельского населения: изменение направлений и мотивов поездок // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2004. № 4. С. 53–56.
- Миграция сельского населения / под ред. чл.-корр. АН СССР Т.И. Заславской. М.: Мысль, 1970. С. 312.
- Население Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2013. 222 с.
- Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы географа. М.: УРСС, 2012. С. 452.
- Нефедова Т.Г. Миграционная подвижность населения и отходничество в современной России // Известия РАН. Сер. геогр. 2015. № 3. С. 41–56. DOI: 10.15356/0373-2444-2015-3-41-56.
- Нефедова Т.Г., Мкртчян Н.В. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2017. № 5. С. 58–68.
- Bilsborrow R. *Migration, population change, and the rural environment*, ECSP Report, 2002, no. 8, p. 69–94.
- Gibbs J. The evolution of population concentration, *Economic Geography*, 1963, no. 2, p. 119–129.
- Hedberg C., Carmo do R.M. Translocal Ruralism: Mobility and Connectivity in European Rural Spaces, *Translocal Ruralism*, C. Hedberg, R. Carmo do (eds.), *GeoJournal Library*, 2012, vol. 103, Springer, Dordrecht, p. 1–9.
- Liu G., Wang H., Cheng Y., Zheng B., Lu Z. Rural vulnerability, migration, and relocation in mountain areas of Western China: An overview of key issues and policy interventions, *Land Use Policy*, 2016, no. 59, p. 110–116.
- Luke M. Globalization and the Changing Geography of Social Life in Rural Kerala, *Journal of South Asian Development*, 2021, no. 17, p. 7–31.
- Noble C. Return Migration and Belonging in Rural Ireland: Methodological Considerations, *Journal of Rural and Community Development*, 2014, no. 8, p. 279–290.
- Uddin I.O., Igbokwe E.M. Effects of international migration and remittances on rural households in Edo State, Nigeria, *Human Geographies*, 2020, vol. 14, no. 1, p. 91–105.
- Zelinsky W. The hypothesis of the mobility transition, *Geographical Review*, 1971, no. 61, p. 219–249.
- Электронные ресурсы**
- База данных муниципальных образований регионов России, Республика Башкортостан. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst80/DBInet.cgi#1> (дата обращения 30.08.2022).

Поступила в редакцию 13.08.2022
После доработки 10.09.2022
Принята к публикации 22.09.2022

ETHNIC ASPECTS OF RURAL MIGRATION IN THE FEDOROVSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

L.R. Imangulov

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, master's student; e-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru

The article examines the ethnic aspects of population migration in rural Bashkiria. The study area, i. e. Fedorovsky district of the Republic of Bashkortostan, is distinguished by a high ethno-cultural diversity of the population with six large ethnic groups living there, namely Tatars, Russians, Bashkirs, Chuvashes, Mordvins and Ukrainians. The methods of research are the analysis of municipal statistics and household books of rural settlements, the study of "genealogical trees", the questioning of people and the autobiographical interviews. Different data sources were used to analyze the dynamics of rural migration at the level of rural settlements of the Fedorovsky district in the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods. It was found that the migration behavior of population depends on the ethnic structure of rural settlements and their geographical location. The ethnic groups represented in the Fedorovsky district are at different stages of U. Zelinsky migration model, which is reflected in the current migration situation in rural settlements. Collected statistical data allowed selective presentation of the post-Soviet structure of the intraregional geography of rural migration of the population of some settlements in the context of the cities close to the Fedorovsky district, i. e. Ufa, Sterlitamak, Salavat, Ishimbai and Meleuz. The final part of the article interprets the results of questioning to describe the mechanism of making a decision on educational migration for residents of three rural settlements with different ethnic structure of population, i. e. Mordovian Kuzminovka, Tatar Deniskino and Chuvash Kiryushino.

Keywords: urbanization, migration transition, rural territories, polyethnic region

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Science Foundation (project no. 21-17-00112).

REFERENCES

- Alekseev A.I., Del'va K.I., Usova M.D. "Genealogicheskie derev'ja" i social'nye seti kak istochnik informacii dlja social'no-geograficheskogo izucheniya sel'skoj mestnosti ["Genealogical trees" and social networks as a source of information for socio-geographical study of rural areas], *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2016, no. 5, p. 93–95. (In Russian)
- Asfandiyarov A.Z. *Istoriya sel i dereven' Bashkortostana i sopredel'nyh territorij* [History of villages and hamlets of Bashkortostan and adjacent territories], Ufa, Kitap Publ., 2009, 741 p. (In Russian)
- Averkieva K.V. Rynki truda i rol' othodnichestva v zanjatosti sel'skih zhitelej Rossijskogo Nechernozem'ja [Labor markets and the role of seasonal work in the employment of rural residents of the Russian Non-Chernozem region], *Izv. RAN, Ser. geogr.*, 2016, no. 1, p. 25–37, DOI: 10.15356/0373-2444-2016-1-25-37. (In Russian)
- Dannye iz pohozejajstvennyh knig sel'skih naselennyh punktov sel'skih poselenij Fedorovskogo rajona respubliki Bashkortostan, Istochnik dannyh: Arhiv Fedorovskogo rajona* [Data from household books of rural settlements of rural settlements of the Fedorovsky district of the Republic of Bashkortostan, Data source: archive of the Fedorovsky district] (access date 25.06.2022). (In Russian)
- Gusakov T.Ju. Mnogoukladnost' sovremennogo etnicheskogo regiona Rossii: arhaizacija, agrarizacija i migracii (na primere Respubliki Tyva) [Diversity of a modern ethnic region of Russia: archaization, agrarization and migrations (case study of the Republic of Tyva)], *Krest'janovedenie*, 2019, no. 4, p. 74–93. (In Russian)
- Imangulov L.R., Maksimenko M.R., Savoskul M.S., Safronov S.G. Vlijanie jetnokul'turnogo faktora na jevoljuciju sel'skogo rasselenija na primere polijetnichnyh rajonov Bashkirii i Marij Jel [The influence of ethno-cultural factor on the evolution of rural settlement patterns (case study of the polyethnic regions of Bashkiria and Mari El)], *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2021, no. 1, p. 109–119. (In Russian)
- Imangulov L.R., Savoskul M.S. Etnicheskie processy i transformacija sel'skogo rasselenija v sel'skoj mestnosti Bashkirii (na primere Fedorovskogo rajona) [Ethnic processes and transformation of rural settlement in rural areas of Bashkiria (case study of the Fedorovsky district)], *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*, 2021, no. 3, p. 55–66. (In Russian)
- Karachurina L.B., Mkrtchjan N.V. Rol' migracii v usilenii kontrastov rasselenija na municipal'nom urovne v Rossii [The role of migration in enhancing the contrasts of settlement at the municipal level in Russia], *Izv. RAN, Ser. geogr.*, 2016, no. 5, p. 46–59, DOI: 10.15356/0373-2444-2016-5-46-59. (In Russian)
- Karachurina L.B., Mkrtchjan N.V., Savoskul M.S. Novye dannye i tradicionnye podhody: kak rossijskie geografy izuchajut migraciju naselenija (2010–2021 gg.) [New data and traditional approaches: how Russian geographers study population migration (2010–2021)], *Izvestija RAN, Serija Geograficheskaja*, 2022, no. 3, p. 353–373, DOI: 10.31857/S2587556622030074. (In Russian)
- Krasnoslobodcev V.P., Savoskul M.S. Territorial'naja podvizhnost' sel'skogo naselenija: izmenenie napravlenij i motivov poezdok [Territorial mobility of rural population: changing directions and motives of trips], *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2004, no. 4, p. 53–56. (In Russian)

- Migracija sel'skogo naselenija* [Migration of rural population], T.I. Zaslavskaya (ed.), Moscow, Mysl' Publ., 1970, 312 p. (In Russian)
- Naselenie Respubliki Bashkortostan po dannym Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 g.*, stat. sb. [Population of the Republic of Bashkortostan according to 2010 All-Russian Population Census: statistical collection], Ufa, Bashkortostanstat Publ., 2013, 222 p. (In Russian)
- Nefedova T.G. Desjat' aktual'nyh voprosov o sel'skoj Rossii: otvety geografa [Ten topical questions about rural Russia: answers of geographer], Moscow, URSS, 2012, p. 452. (In Russian)
- Nefedova T.G., Mkrtchjan N.V. Migracija sel'skogo naselenija i dinamika sel'skohozjajstvennoj zanjatosti v regionah Rossii [Migration of rural population and dynamics of agricultural employment in the regions of Russia], *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2017, no. 5, p. 58–68. (In Russian)
- Nefedova T.G. Migracionnaja podvizhnost' naselenija i otodnichestvo v sovremennoj Rossii [Migration mobility of the population and seasonal work in modern Russia], *Izv. RAN, Ser. geogr.*, 2015, no. 3, p. 41–56, DOI: 10.15356/0373-2444-2015-3-41-56. (In Russian)
- Vsesojuznye perepisi naselenija SSSR 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979 i 1989 gg.*, *Dannye po Bashkirskoj ASSR* [All-Union population censuses of the USSR 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979 and 1989, Data on the Bashkir ASSR]. (In Russian)
- Zajonchkovskaja Zh.A. [Migration and urbanization in the USSR in the post-October period], *Naselenie SSSR za 70 let* [Population of the USSR during 70 years], Moscow, Nauka Publ., 1988, p. 37–74. (In Russian)
- Web source*
Baza dannyh municipal'nyh obrazovanij regionov Rossii, respublika Bashkortostan [Database of municipalities of the regions of Russia, Republic of Bashkortostan], URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst80/DBInet.cgi#1> (access date 30.08.2022). (In Russian)

Received 13.08.2022

Revised 10.09.2022

Accepted 22.09.2022